

A woman with long, flowing blonde hair, dressed as a pirate captain in a red and white corset, black pants, and tall brown boots, stands in a dark, cavernous tomb. She holds a sword in her right hand and has her left foot on an open wooden treasure chest overflowing with gold coins. The chest glows with a golden light. Several human skeletons are scattered around her, some sitting on the floor and others standing. The background is a dark cave with blue light filtering through openings, creating a dramatic and eerie atmosphere.

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

Осторожно:
шаш-и-я!

На свадьбу нужен некромант

Надежда Мамаева

**Осторожно: маг-и-я! На
свадьбе нужен некромант**

«Автор»

2025

Мамаева Н.

Осторожно: маг-и-я! На свадьбе нужен некромант / Н. Мамаева —
«Автор», 2025

Можно угробить всю свадьбу, если не пригласить на неё некроманта! А если позвать? Тогда придётся спасать похищенную невесту, догонять пиратский сундук с характером клептомана и самой удирать от законников. Ведь некромант — это я, и нахожусь в розыске по всем Исконным Землям! Вот только гораздо жарче этой бешеной погони оказался один горячий капитан — друг жениха. Теперь он мой невольный напарник. У него бронзовый загар, а ещё — железные принципы и стальные нервы. Но, несмотря на такую тяжесть, этот тип непотопляем и несгибаем. Зато я податлива силе как ртуть, и характер у меня почти золотой! В смысле, тяжёлый. Главное, чтоб по итогу такого сплава металлов, точнее, совместной работы, не получились тюремные кандалы для меня или, того хуже, — брачные браслеты для нас обоих!

© Мамаева Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Надежда Мамаева

Осторожно: маг-и-я! На свадьбу нужен некромант

Глава 1

Свадьба – это не только веселье, море улыбок, поздравлений, празднично одетых гостей. Это еще и отличное место для поиска новых клиентов! Даже если они сами пока и не подозревают, что им нужны мои услуги. Так что я, будучи подружкой невесты, в ожидании начала церемонии прохаживалась меж почтенных матрон, представительных джентльменов, юных дев и кавалеров, присматривала себе новых жертв... в смысле людей, желающих избавить свой особняк от призраков. Пусть привидений пока ни у кого из собравшихся в домах и не водилось – не беда. Подселю, а потом – и изгоню! За приличный гонорар, конечно же. Все честно и почти законно.

А вот солнцу припекать головы собравшихся было просто преступно. Сегодня, в день излома лета, оно было особенно жарким и катилось по небу – точно новенькая, только что отчеканенная гинея по палубе шхуны: ослепительно, нагло и провоцируя. Кого – на безумства, кого – на обморок.

Как по мне, главным сумасшествием было само решение Марисы выйти замуж. Да, ее жених был молод и богат. Да, они любили друг друга, хоть и познакомились всего месяц назад. Да, они выглядели счастливыми, но... весь мой жизненный и некромантский опыт подсказывал: скоростижные смерти и свадьбы во многом похожи. И там, и там часто умирают мечты.

Я даже попробовала намекнуть об этом лучшей подруге, с которой мы сначала делили одну комнату в академии целых шесть лет, а потом... потом было многое, что нас, таких разных, не развело по жизни в разные стороны. И за эту яркую, как знойный летний день, блондинку я переживала. Но на мои сомнения Риса только отмахнулась, сказав, что ее Гаррет самый-самый... Не стала настаивать на своем, потому что мне тоже как никогда хотелось верить, что я в этот раз ошиблась.

Вот только, судя по перешептываниям гостей, если жених и был славным малым, то его семейка – нет, и будущую невесту они не сильно-то и жаловали. Без внушительного приданого. Не аристократка. Без крови высших. А то, что хороша собой, мила, красива, добра – так этого для герцога и герцогини Харрис было мало. Будущие свекромонстры кичились тем, что в их жилах течет обратная кровь медведей. Правда, уже больше пяти сотен лет никто из людей не мог принять второй облик – сил, видимо, было маловато... Зато гонору – хоть отбавляй.

Но да, Мариса – дипломированный бестиолог, думаю, и с этими зверюгами справится.

Так что я поправила шпильку в каштановых, волнистых из-за влажности волосах (розовый жемчуг – фальшивый, в отличие от моего приглашения) и скользнула взглядом по толпе, притаившись в тени тента. Это был высший свет юга, не иначе. Риса говорила, что со стороны жениха приглашены лорды кланов рыси, оленя, барсука, белой цапли... Хотя, скорее, от бывшего величия остались лишь легенды и красивые титулы. В былые времена правили сила и магия. Сейчас же – исключительно деньги. И у собравшихся их было много... Как и снобизма, завернутого в дорогие ткани.

Пекло и преисподняя, эти турниры! Каждая дама будто тащила за собой целый гардеробный сундук, а кринолины шуршали, как паруса на ветру. Над головами с замысловатыми прическами красовались либо легкомысленные шляпки, либо ажурные зонтики от солнца, а порой и то, и другое разом. Мужчины во фраках ходили на стаю вылинявших грачей – важные,

потные и совершенно беспомощные в этом пекле. Мое собственное платье – бирюзовое, отороченное белым кружевом, уже прилипало к спине. Добавить к этому тиски корсета, неудобные туфли на каблучке – и все, пыточный набор инквизитора для жаркой встречи с ведьмой готов!

Во всем этом я грациозно (надеюсь, это выглядело именно так) прохаживалась между гостей, когда мой взгляд выхватил пухленького, коренастого, точно гном, и уже немолодого мужчину с красным, как вареный рак, лицом и длинными, лихо закрученными усами. Я заметила его по суеверному жесту, которым он обвел свою голову, беседуя с уже почтенной дамой в шляпе со страусовым пером. «Хм, да этот толстячок, похоже, верит в призраков. А где дурные знамения, там недалеко и до привидений», – подумала я, вмиг представив, как его особняк наполняется моими «дружелюбными» призрачными арендаторами.

С такими мыслями я с бокалом вроде бы невзначай приблизилась к моему будущему клиенту.

Вдалеке, за спинами гостей, переливалось море – синее, беспечное, как сама свобода. А здесь, на широкой каменной террасе, стоя в дюжине шагов от безграничного простора, ютились люди, запертые в клетки из кружев и условностей.

Ну ничего. Скоро у меня будет достаточно гиней, чтобы купить себе билет на Новый континент, а с ним – и в новую жизнь. Где на Оливии Каннинг уже не будет черной метки за дела, которых я не совершала. Это была самая большая ирония. На преступный путь я ступила из-за своей честности: после того как меня оклеветали, терять было уже нечего.

Тряхнув головой, отбрасывая мысли о прошлом, я сделала шаг в сторону толстяка. В руку скользнула заговоренная монета (в отличие от жемчуга в шпильках – не фальшивая, а цельно золотая и даже не полая: приманка должна быть честной!). Кругляш тихо упал на пол и, повинувшись моей воле и магии, покатился по доскам, сверкая на солнце, остановившись у мужских лакированных туфель.

То, что надо. А теперь проверим вашу жадность, мистер усач. Приглашение прибыло. И если вы его примете, то на зов этой гиней слетятся дрессированные призраки. А через пару дней – и я под видом грозного экзорциста. В широкополой шляпе, с пистолями, заткнутыми за пояс, шпагой и зверски перекошенным лицом с недельной щетиной. Почему-то такой образ лучше всего продавал мои услуги клиентам, жаждавшим избавления от потусторонних существ. Молоденькая же пигалица заставляла их сомневаться как в навыках, так и в том, нужно ли платить всю сумму целиком. Так что...

– О, кажется, вы что-то обронили, сэр? – мягко, играя саму наивность, протянула я, нагибаясь быстрее толстячка.

На миг он замешкался, но, увидев в моей руке золотой, на миг нахмурился. Однако по тому, как блеснули глаза коротышки, я уже поняла: попался.

Пухлая рука полезла в карман сюртука, и с мужских губ сорвалось:

– И правда, обронил.

Вот так всегда. Богатые редко упускали случай приумножить свое состояние. Обычно лишь один из дюжины честно признавался, что находка не его.

Пальцы толстяка уже потянулись к монете, а я уже мысленно прикидывала, сколько возьму за изгнание «внезапно появившихся» призраков из его особняка.

– Благодарю, юная леди. Храни вас боги...

– Это я обронил.

Голос прозвучал прямо у меня за спиной – низкий, бархатный... Он напоминал тихий рокот вечернего прибоя у утеса. Такой бы слушала и слушала, не говори он подобных гадостей! А его обладатель – не хватай меня за запястье своей рукой в белой перчатке.

Я обернулась.

Передо мной стояла во весь рост большая такая проблема. Высокая, широкоплечая, в мундире с капитанскими эполетами. Тот сидел на незнакомом мне брюнете точно доспехи.

Я прищурилась – тип стоял против солнца – и мне посреди жары вокруг вдруг стало зябко от ледяного взгляда этого профессионального разрушителя чужих планов. О том, что случившееся – банальная не жадность, а западня, я поняла, услышав:

– Сэр Томпсон, это моя монета и мои проблемы, – с нажимом произнес незнакомец, вынимая деньги из моих пальцев. Ну не гад ли! – А вас, мисс, я хотел бы угостить напитком в знак признательности, что нашли столь памятную для меня гинею. – И, глянув на опешившего усача, проникновенно пояснил: – Мне ее подарила бабушка перед своей смертью. Наказала не разменивать и не терять: эта гинья приносит удачу!

И с этими словами меня буквально потащили прочь. Я попыталась вырваться, еще отыгрывая роль хрупкой и наивной девушки, но брюнет лишь стиснул мои пальцы сильнее. «Не купился», – поняла я, продолжая семенить следом и проклиная и бдительность одного брюнета, и свое «везение»: одно дело попасться на краже, когда выживаешь монету из кармана. Но когда пытаешься отдать?! Это просто невыносимо. У меня ни разу ничего подобного не случилось, хотя вариативность этого способа «подсадки призраков» была большой. И что теперь делать?

Конечно, был вариант шарахнуть магией, потом – пяткой по коленной чашечке и под шумок смыться, но... Свадьба лучшей подруги! Не хотелось ее портить и уходить так рано и по-эльфийски, не прощаясь. К тому же я и Рису-то еще толком не поздравила... Так что решила для себя: если не получится усыпить бдительность этого великана, которому я была макушкой по плечу, и договориться, то усыплю его всего, целиком. И он будет сам виноват, что пропустил торжество. Ибо не нужно было меня бесить.

А ведь сюда я шла, запасшись терпением. Но оно все, зараза, куда-то враз исчезло, зато мигом накопилось злости. И ее столько – хоть одалживай кому.

Будто чувствуя это, магия внутри меня всколыхнулась. Она побежала по энергетическим каналам, словно только и хотела, что вырваться наружу. Пришлось помимо эмоций контролировать еще и силу. Причем не только дара, но и голоса! Тот едва не сорвался на шипение, когда мы с брюнетом подошли к фуршетному столику. Но я справилась и вполне мило произнесла как ни в чем не бывало:

– Какая... трогательная забота, капитан! Но я, право, не нуждаюсь...

– Покажи приглашение, – отчеканил мой конвоир, переходя на «ты» и легко задвигая меня за колонну, тем отрезая от толпы.

Я изобразила изумление, уже понимая: «Все-таки сонные чары!». И тут услышала:

– Я не маг, но проклятие чувствую за милю. И от тебя, мисс, им разит.

В его голосе не было угрозы. Только факты. А эти сволочи, увы, были даже похуже сабли, приставленной к горлу.

Вот только, услышав это, я мысленно возликовала. Капитан только что сам, своим признанием, дал мне карт-бланш. Ведь если брюнет не маг, то понять, что направляла монету я, он не мог. Интересно тогда другое: что этот тип видел?

Заметил ли, как я подбросила золотой? Если нет – то шанс обставить брюнета у меня еще был. И я поспешила им воспользоваться, изобразив удивление.

– Проклятие?! – выдохнула и даже сделала шаг назад, словно в мужских руках увидела ядовитую змею. А после прошептала, широко распахнув, будто от испуга, глаза и добавив в голос дрожи: – И раз я подняла эту монету... Теперь темные чары на мне?

– Нет, чернословие все еще на гинее, – отчеканил этот твердокаменный, словно кремль, тип и напомнил: – Приглашение.

– Да-да... сейчас, – затараторила я и дернула рукой, которую все еще держал брюнет.

На миг возникла пауза. Мужская ладонь не торопилась отпустить мое запястье, хоть уже и не сжимала его. А я ощущала через ажур своих и тонко выделанную кожу его перчаток странное тепло, которое, несмотря на жару, было приятным...

Все это длилось не более секунды, а потом пальцы разомкнулись, и я, наведя суету, закопошилась в сумочке.

И хотя конверт лежал на самом верху, так что его край наверняка был виден даже этому бдительному типу, я, словно не замечая пропитанного дорогими духами прямоугольника, копошилась и копошилась в ридикюльчике. Старалась, чтобы образ перепуганной девицы был максимально достоверным. Даже подрагивание пальцев и судорожный вздох мне удалось.

Наконец, спустя десяток секунд, поняла: еще немного – и переиграю. И наконец «увидела» приглашение. Вытащила карточку и протянула ее брюнету. Тот внимательно изучил и саму картонку, и витиеватый почерк Рисы, и золотое тиснение. Мне показалось: еще немного – и приглашение попробуют на зуб, точно гинею. Но нет, брюнет лишь скривился и вернул мне бумагу.

– Что ж, Оливия Додж... – нехотя произнес этот Кремень... Да, точно не мужик, а самый настоящий кремень, сомнения которого не разбили ни мое лицедейство, ни железные аргументы вроде именной (пусть и с чужой фамилией, ибо под своей настоящей появиться я не могла, и Риса это понимала) карточки. – Жаль, что радушие моего друга не знает границ...

«И благоразумия», – мысленно закончила я, потому как интонация капитана не оставляла другого варианта окончания фразы. Зато хотя бы этот тип уверился в подлинности приглашения!

– Тогда я хотела бы увидеть и вашу карточку, дорогой капитан, – с видом оскорбленной невинности фыркнула я, делая акцент на «вашу». Точно я и вправду была истинной леди, которая, несмотря на все оскорбления в ее адрес, не опустится до панибратского «ты» с незнакомцем.

Капитан Кремень на мгновение замер, будто не ожидал подобного. Хотя моя реакция была самой очевидной. Вздохни я с облегчением – и это вызвало бы куда больше подозрений. Так что да. Наглость. Ибо еще древняя мудрость гласит: тот, кто не имеет стыда, имеет все, что пожелает. Мне нужно было сейчас немного: свобода, свадьба и деньги. Вернее, одна монета, которая пока была у брюнета.

К слову, о последнем. Мужские темные брови чуть приподнялись, едва он услышал мою не просьбу, а требование. В глазах цвета штормового моря мелькнуло что-то вроде... сомнения? Хотя нет, скорее подозрения и интереса.

– Полагаю, справедливо, – процедил Кремень сквозь зубы и достал из внутреннего кармана мундира картонный прямоугольник.

«Капитану Диего Блэкторну. В честь бракосочетания Гаррета Харриса и Марисы Ренвик. С уважением, семья Харрисов», – прочитала я.

Значит, Диего... Имя было под стать этому жгучему брюнету, который излучал уверенность и спокойствие. А еще – сдержанную силу. Немалую. Такую, которая обычно обрекает на одиночество, и потому от таких людей веет холодом последнего. Хотя... я втянула воздух, словно против воли желая уловить запах снега и морозной свежести. Но вместо этого уловила едва ощутимый аромат морского ветра и острых пряностей, отчего в животе предательски екнуло.

– Удовлетворены, мисс Оливия? – меж тем произнес брюнет, чуть растягивая гласные моего имени и опуская фамилию. Будто подозревал, что она фальшивая. А зачем тратить звуки на подделку?

– О, капитан Блэкторн, вполне, – парировала я, делая акцент на его фамилии с той же ядовитой сладостью и намеком: кому-то следует держать дистанцию. А еще – хорошо бы извиниться!

– Тогда будем считать это знакомством, хоть Гаррет нас друг другу представил и заочно, – саркастично выдохнул Диего, и стало понятно: извинений мне не видать! А вот предупрежде-

ние не заставило себя ждать. Капитан Кремень вкрадчиво произнес: – И я не позволю никому испортить этот день.

Я фыркнула:

– Как подруга Марисы, я искренне хочу того же! И желаю ей счастья сегодня и всегда!

– Что ж, могу сказать, что сегодня оно ходит где-то рядом, – жестко усмехнулся Кремень. – Не будь его, я бы потерял свою счастливую гинею. Но она пока при мне, а значит – и удача тоже.

Закончил Диего и криво усмехнулся. Я тоже мысленно лишь хмыкнула, потому как мы оба прекрасно знали: золотая монета не его. Но капитан сделал вид, что поверил моим словам, я, в свою очередь, – что купилась на эту его мнимую веру.

Вот только что-то мне подсказывало: до конца церемонии теперь меня будут буравить подозрительным взглядом. Что ж, взоры – не пули, тело не изрешетят, а со всем остальным я справлюсь. Пока Риса не выйдет замуж – даже и не подумаю возвращать гинею. Пусть покоится в кармане мундира. А вот уже после церемонии улучу момент, когда брюнет будет чем-то занят (а если нет – подкину ему пробл... интересный досуг) и призову свой золотой обратно. Жаль только, что потом придется все-таки уходить...

План был прост, его исполнение – пока не скоро, поэтому, вежливо и чопорно, с намеком, что еще немного – и кто-то тут нарвется на монолог, произнесла:

– Я рада, что смогла вам помочь вернуть ваше везение. И даже за ваше требование показать приглашение зла не держу...

– Лишь дистанцию? – понимающе хмыкнул Диего, отступая и тем давая возможность выйти из-под прикрытия колонны.

Я, гордо вскинув голову, хотела было величественно прошелестеть юбкой мимо Диего – демоны его подери – Блэкторна, но, когда мы поравнялись, я услышала всего одно слово, заставившее меня обернуться:

– Оливия...

Я встретилась со взглядом темно-синих глаз и недоуменно моргнула. В ответ Диего самодовольно усмехнулся. Да так, что с его самодовольной рожей что-то непременно захотелось сделать. Ну хотя бы огреть кочергой по макушке, чтоб не улыбался так противозаконно-широко, излучая при этом столь непреодолимую уверенность в себе, что бедные девицы теряют самообладание. Не я. Другие, конечно. Я – скала. Я – стена. Я... дождалась-таки!

– Приношу вам свои искренние извинения, – спустя одну томительно-провокационную секунду произнес брюнет.

Вот только как он это сказал! С иронией. Да такой толстой, что ее можно было мазать вместо масла на бутерброд. Серьезно? Да он мне свои искренние издевательства принес, а не извинения! Где сердечность? Раскаяние? Нет, есть предел женскому терпению! Захотелось взять любимую саблю и тоже... попросить у этого типа прощения. Прочитать ему пару слов на память... ник!

Не знаю, как мне удалось сдержаться. Чувствуя, что на членораздельную речь меня не хватит, лишь кивнула. И, полоснув по капитану взглядом, двинулась прочь. Туда, где пекло солнца, а не вымораживали своими подозрениями.

Я уверенно пошла вперед, вливаясь в толпу, скользнула меж густых запахов дамских духов и цветов, которыми были увиты арки и постаменты, когда до слуха донеслось возмущенное:

– И кто только придумал эту вульгарность – церемонию на открытом воздухе. Наверняка это идея невесты. Что с нее взять – простолюдинка. Не понимает, какая это пошлость – кусты жасмина, кипарисы и оливковые деревья. И это вместо благочестивых сводов храма!

Я повернулась на этот старческий дребезжащий голос и увидела морщинистую, как запеченная груша, леди, которая осуждающе поджала губы и указывала взглядом своему собеседнику на упомянутую растительность – напомаженному юноше в шелковом сюртуке.

Злость на капитана во мне еще не улеглась, и психика не выдержала. В пекло хорошие манеры!

Подошла к парочке и, сахарно улыбаясь, произнесла:

– Случайно стала свидетелем предмета вашей беседы, леди...

– Ибрагимия Стоун, графиня Ибрагимия Стоун, – надменно представилась карга, окидывая меня взглядом, словно сканирующим заклинанием на таможне.

– Леди Ибрагимия, почему вы решили, что цветущие кусты на свадьбе – это пошлость? Пошлость – прятать в них трупы, даже не закапывая. А радоваться среди зелени союзу влюбленных – это волшебство.

Графиня на это открыла было рот, явно желая возмутиться, но я ушла быстрее, чем она успела что-то сказать. А кричать в спину девицам, видимо, старушке не позволили то ли приличия, то ли голосовые связки. Когда их сковало проклятие временной немоты – это и вправду доставляет для желающего что-то произнести некоторый дискомфорт.

Только не успела я отойти от этого антикварного критика в шляпке, как густой от жары воздух разрезали первые торжественные аккорды.

Музыка, мягкая и величественная, разлилась вокруг, и гости, еще минуту назад беседовавшие и смеявшиеся у фуршетных столиков, продолжая переговариваться, устремились к белоснежным скамьям, расставленным полукругом перед резной аркой, увитой розами и серебристыми лозами.

Что бы там ни говорили некоторые побитые молью старые девы, пейзаж и правда был достоин королевской свадьбы:

Небо – бездонное, синее, будто выкрашенное в акварельные тона.

Трава позади, там, где каменная терраса сменялась землей, – изумрудная, чуть примятая под ногами гостей, но все равно радовавшая глаз лучше многих изысканных ковров.

А вокруг – бескрайние сады Харрисов: аллеи кипарисов, ведущие к зеркальным прудам, клумбы с цветами, которые, казалось, светились изнутри (магия, куда без нее), и вдалеке – старый дуб, под сенью которого, по слухам, Гаррет сделал Рисе предложение.

Гости рассаживались, шурша шелками и кружевами, перешептываясь. Сияли драгоценности, сияли начищенные ботинки, сияла лысина пастора, стоявшего на фоне моря и ждавшего появления невесты. Жених, стоявший рядом с ним, тоже сиял. Счастьем.

Гаррет переминался с ноги на ногу. Улыбался. Волновался. Поводил плечами в своем темно-синем камзоле с серебряным шитьем. А потом... Потом появилась она.

Мариса.

Невеста.

Моя лучшая подруга.

Она шла под руку с отцом по белой дорожке, усыпанной лепестками, и казалось, будто весь свет собрался вокруг нее – в переливах ее платья, в сиянии улыбки, в блеске глаз.

Я замерла. Все замерли.

А потом в наступившей тишине папа Рисы передал ее руку Гаррету. Пальцы отца дрогнули, но больше ничем отставной корабельный маг не выдал своего волнения и, отойдя в сторону, сел рядом с супругой в первом ряду.

В воцарившейся тишине раздался голос пастора, четкий и величественный:

– Дорогие гости, мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями великого таинства...

Святейшество еще что-то говорил, но, кажется, ни жених с невестой, ни гости его хоть и слушали, но не особо и слышали, просто вбирая в себя этот момент.

– Гаррет Харрис и Мариса Ренвик, – его голос прокатился над рядами гостей, теплым бризом, – мы собрались здесь, чтобы пред лицом богов и людей связать ваши судьбы. Готовы ли вы произнести клятвы?

Гаррет выпрямился, его пальцы чуть сжали руку Марисы.

– Готов.

– Готова, – ответила та, которой я ныне была обязана своей свободой. Девичий голос прозвучал так чисто, что у меня к горлу подкатил комок.

Пастор кивнул, и малышка в небесно-голубом платье поднесла на подушечке браслеты. Они, тяжелые, родовые, из сплава лунного серебра и солнечного золота, переливались при свете дня.

– Пусть эти браслеты станут символом вашего союза, – произнес преподобный.

После его слов Гаррет первым протянул руку к фамильным украшениям. Взяв один из наручей, он, глядя в глаза своей любимой, выдохнул древние, как сами Исконные Земли, слова:

– Мариса – ты моя путеводная звезда. Ты – мой единственный берег, к которому я буду возвращаться всегда. Я твой. Отныне и до самого конца волн. Клянусь тебе в этом и в своей вечной верности...

Произнеся это, жених застегнул браслет на запястье Рисы. А та, не сдержав судорожного вдоха, трясущейся рукой взяла украшение, предназначенное ее уже почти супругу, и звенящим от волнения голосом начала:

– Гаррет – ты моя луна и мое солнце. Ты – мой единственный берег...

Я слушала ее и ловила себя на мысли: когда мы с подружкой в столице, что славилась суровой зимой и умеренным летом, учились в Академии Мьельмор, то и помыслить не могли, что спустя время она будет произносить свадебную клятву южных земель. Там, на севере, откуда Риса была родом, слова были иные. Со скрипом снега и волчьим воем. Но смысл был един – вечные любовь и верность.

И руки в чаши молодожены окунали одинаково.

Вот и сейчас Гаррет с Марисой одновременно опустили пальцы в воду. Едва это произошло, та забурлила, и вдруг тонкие нити света оплели тела новобрачных, точно коконом. Лучи соткались в кружево древнего узора: небо приняло клятвы жениха и невесты.

– Да не разлучит вас ни море, ни ветер, ни беды, ни судьба. Ничто, кроме смерти... – возвестил преподобный, и нити света, вспыхнув ярче, растворились, оставив в воздухе лишь легкое мерцание.

Молодожены повернулись к гостям, сияя ничуть не меньше, чем до того – благословение богов.

Грянула музыка. Зазвучали поздравления. В воздух взметнулись лепестки роз, чтобы осыпать новобрачных...

Я отвела взгляд от молодоженов и посмотрела туда, где над прочими поднявшимися со своих мест гостями возвышался, точно утес, мой надзиратель. Только сейчас он смотрел на Гаррета с Марисой и... разом на всех вокруг! А это значит, что мне внимание этот брюнет уделял самую малость. Так что...

Быстро оглянувшись, крутанула в воздухе кистью, создавая аркан призыва, и потянула к себе монету.

Как раз в этот момент одна рыжая, точно лисичка, девица вроде бы невзначай качнулась к капитану, будто теряя равновесие. Она прильнула бы к его груди, не подхвати Диго эту мисс вовремя. Но плутовка на это лишь, застенчиво краснея, улыбнулась Кремню. И что только она в нем нашла? Хотя... Если молва не врет, что любят не «за», а «вопреки», то этого самого «вопреки» у капитана больше, чем воды в море. Слишком внимательный, подозрительный, дотошный, а еще сильный, самоуверенный, холодный... В общем, один сплошной большой такой (одни плечи чего стоят!) недостаток. И, глядя на то, как оный беседует с рыжулей,

я нахмурилась и, отбросив не к месту появившуюся досаду, попыталась сосредоточиться на заклинании.

Спустя пару мгновений я буквально физически ощущала, как моя гинея поднимается по карману, чтобы выкатиться из него и зависнуть в дюйме от пола. Все же стук металла о дерево мог выдать «угон».

Осторожно перебирая пальцами, я потянула к себе монету, и та поплыла по воздуху к своей хозяйке.

Да-да... Вот так, моя девочка... Иди к мамочке, моя золотая... Капитан Кремень получит сейчас девичьего внимания и восхищения, а я – мою гинею. Никто не будет обделен. А потом – быстро прощаюсь с Рисой и...

Краем глаза выхватила фигуру подруги. Гаррет стоял чуть поодаль от нее, с кем-то беседуя, а сама новобрачная только что раскланялась с какой-то четой и подняла взгляд на следующего гостя, пришедшего ее поздравить. И замерла.

Риса резко побледнела, приоткрыв в испуге рот. Я тут же забыла о заклинании левитации и скорее интуитивно, чем осознавая, что творю, метнула в типа, стоявшего ко мне спиной, волной сырой силы. Что-то сплести не было времени.

Моя магия налетела на мужчину, точно песчаная буря, стирая иллюзию. И вместо солидного, переливавшегося на солнце парчой сюртука я увидела потертый кожаный камзол с выгоревшими на солнце плечами, по которым разметались черные сальные косицы, широкий пояс с ножнами, рубаху из грубого полотна и кобуру, из которой торчал короткоствольный аркебуз. Последний явно не тянул на подарок для молодоженов.

Ощувив мой удар, тип с содранной личиной, уже не таясь, швырнул в лицо не успевшей отпрыгнуть Рисе какой-то пылью и тут же подхватил подругу, перекинув через плечо. Она, одурманенная, даже не думала бороться... А вот Гаррет за нее – еще как.

Он метнулся к невесте, на ходу доставая шпагу и сбивая с ног перепуганных гостей. Вот только пуля, хоть и дура, но куда проворнее. Она вылетела из дула быстрее, чем Гаррет успел дотянуться клинком до злодея.

Тот дернулся, будто споткнулся на бегу. Алая струя брызнула из его плеча, окрашивая белоснежный камзол в багряные тона. Жених закачался, но не упал – только стиснул зубы, продолжая пробиваться сквозь толпу, которая, услышав выстрелы, окончательно сошла с ума.

Крики, бестолковые метания. Паника...

Диго находился в другом конце зала, и ему пришлось расталкивать лихорадочно толкавшихся гостей.

Я тоже была далеко. Да и любимой сабли с пистолями как-то не подумала с собой захватить. Дамское платье – не парадный мундир, к нему оружие не полагается.

Но кое-что у меня все же было. Матрица призыва. Она же маяк. Мощный. Надежный. В отличие от наспех сотворенной следилки, такой сработает и за сотню миль. Сил, пота и своей крови я вбухала в него немерено и сейчас безжалостно содрала плетение с монеты и швырнула в подругу.

Вот только и гадский пират времени не терял!

Он жажнул об пол склянкой, которую достал из-за пазухи.

Взрыв, на миг столб взметнувшегося пламени стал ярче солнца.

От него каменная кладка вздыбилась, а воздух содрогнулся от ударной волны.

Та хлестнула наотмашь, толкнув в грудь так, что я едва устояла. Ощущения были – будто получила удар под дых. Те, кто оказались ближе, – и вовсе попадали тряпичными куклами. Многих оглушило. Кто-то потерял сознание.

Столы перевернулись, хрустальные бокалы брызнули градом, а драпировка колонн занялась от полыхнувшего пламени. Тотчас в нос ударил запах серы и горелого шелка.

Вот только я не смотрела на языки огня. И не на пострадавших. Потому как прекрасно понимала: все это отвлекающий маневр.

А от чего, стало понятно через долю секунды. Похититель сжал в руке амулет. Тут же пространство перед пиратом словно треснуло по шву, обнажив черную пустоту изнанки мира.

Гад с Рисой на плече без колебаний занес ногу, чтобы шагнуть в портал и... в воздухе просвистела шпага, угодив точно в лопатку вора. Так, что от лица подруги до прошившего тело лезвия осталась всего пара дюймов.

Это все, что смог сделать Диего. Добраться до самого пирата сквозь толпу он не успевал.

Только это не остановило преступника. Он, хоть и покачнулся, но сумел провалиться в мгновенно схлопнувшийся портал.

Гадство!

Глава 2

Я замерла на месте. Мысли металась в голове так же лихорадочно, как гости вокруг, а я пыталась прикинуть, жива ли подруга и где ее искать. Так, портал не стационарный. Значит, выбросить их должно максимум в паре миль отсюда. А это значит, сигнал от своего заклинания я должна услышать через четыре, три, две... Есть!

Ощутила зов, и, уже больше не медля ни секунды, резко развернулась, и поспешила к выходу... Вот только мой путь оказался мимо лежавшего на полу Гаррета. Он был жив, но если не перевязать – то у него были неплохие шансы истечь кровью. Лицо уже было бледным, точно полотно. Но жених рвался за Рисой.

Диго, зажимая его рану, не давал другу встать.

– Я должен спасти ее!

– Этот долг сведет тебя в могилу. Я сам найду твою жену.

Услышала я за спиной знакомый голос, в котором мне послышался звон стали. И отчего-то возникла уверенность: этот Блэкторн костями ляжет, но найдет похитителя.

«Ну вот, и герой-спасатель нашелся», – промелькнула мысль. Только отчего-то я и не подумала воспользоваться случаем и просто удрать. Риса была моей подругой, укрывшей меня от законников, когда те решили арестовать по доносу Оливию Каннинг. Она спасла мою свободу. И теперь я должна спасти ее жизнь.

Вот только чего я не ожидала, так это того, что в спасении подруги мне будут мешать не обстоятельства, а платье и... друг жениха! Ибо за подол первой второй, догнав меня, и ухватился на выходе с террасы со словами.

– Куда это ты собралась?

Да чтоб тебя! Тоже мне якорь нарисовался. Да еще такой здоровенный! И как с таким отправляться в погоню?

Времени объяснять не было. Ссориться – тем более. Поэтому я просто от души вдарила магией так, что мужские пальцы на секунду разжались. И я уже хотела было рвануть прочь, но... Мне попался настоящий кремь. Потому что вместо того, чтобы отлететь на дюжину шагов, этот тип всего лишь покачнулся и, не успев дать деру, схватил меня уже за плечо.

– Ты в этом замешана? Отвечай! Твой подельник ранил Гаррета? – рявкнул капитан и тряхнул меня так, что челюсти клацнули.

– Не больше, чем ты! – выкрикнула я, готовясь врезать снова. – Но, если не отцепишься, шанса найти Рису у меня уже не будет.

– Врешь! – услышала я натуральный рык. Показалось даже, что волосы отлетели назад.

Да уж... От такого типа можно избавиться только одним способом – убив. И то не факт, что отстанет.

Знавала я таких упертых неуспокойников, любивших переходить дорогу смерти не на тот свет (правда в итоге все же добежавшихся): они восставали из могил лишь потому, что в мире живых им долги не все заплатили. Кровью. А из брюнета получился бы не просто упрямый зомби, а прямо-таки образцово-упоротый, с которым даже самые отчаянные некроманты не рискнут связываться.

Так что, прикинув, что шансов с живым договориться больше, я все же кратко, матом объяснила, что успела поставить на подругу метку. Потому сейчас мне нужно найти Рису, пока сигнал не пропал. А лучшая помощь брюнета в этих поисках – это отойти и не мешать. Только вот решать, кто остается, а кто отправляется на оные, капитан предпочел сам, как и выбрать момент, когда меня можно будет отпустить.

Так что со словами:

– Хорошо, тогда мы это сейчас проверим, – потащил меня к выходу.

Тот, как назло, был забит, и не будь у меня такого мощного широкоплечего «флагмана», пришлось бы протискиваться. А сейчас – лишь пристроилась в фарватер.

Так что у невольного то ли напарника, то ли конвоира все же были свои плюсы. Правда, меня не покидала мысль, что оные, как на погосте, – сплошняком и ровными рядами. И минусов вроде бы нет. Словно в какой-нибудь пирамиде, на которую тебя развели. Мол, двинем вместе ее грабить! А по итогу та уже и обчищена задолго до... А вместо клада – одни скелеты, которые норовят тобой подзакусить. И неважно, что у них желудка нет и все сразу вываливается наружу...

Одним словом, я не спешила радоваться неожиданной помощи. Тем более та была с диктаторским запашком. А я любила дух свободы. И импровизации. Во всяком случае, этот вариант звучал лучше, чем «типичное отсутствие хоть какого-нибудь адекватного плана».

Так что пока мне было выгодно, я следовала за Диего. Минуя толпу гостей, отстраненно заметила, что, несмотря на давку, жару и суматоху, дамы, обычно столь падкие в обморок, сейчас в него удалиться не спешили.

То ли боялись, что некому будет подхватить бесчувственное тело, то ли не желали пропустить чего-то интересного. Потому как стоило только отлучиться в бессознательное – как все события, которые чуть позже станут самыми громкими сплетнями сезона, пройдут мимо.

Я бы тоже мимо всего этого прошла с удовольствием, если бы не Риса, но... увы. Да и вообще, спасать – не мой профиль. Мой – упокаивать. С гарантией. Было бы гораздо легче, если кого-то для возвращения подруги нужно было бы просто по-быстрому убить... но пока что, похоже, только угнать.

– Экипаж или верхом? – спросил меня Диего, оглядываясь.

– Издеваешься? Конечно, верхом! – выпалила я.

– Дамских седел нет, – предупредил брюнет, взяв курс куда-то в сторону.

– А моих сил слушать о твоих предрассудках – нет тем более, – вызверилась я.

Тоже мне, поборник нравственности нашелся! Как будто не понял после моего бранного монолога, что я такая же леди, как он – дракон. А эти твари вымерли две тысячи лет назад, если не больше.

– Ну раз у тебя этих самых предрассудков нет, то у меня есть вариант... – выдохнул он и указал кивком на двух рысаков, привязанных у коновязи. Их хозяйева, судя по всему, еще не успели подойти.

Я даже не думала спорить. В мгновение ока мы оказались у лошадей. Диего, наконец отпустив мою руку, одним движением перерезал веревку коротким кинжалом, который достал из-за голенища сапога. И я что-то сомневалась, что этот клинок был обязательной частью парадного мундира...

Вот только едва я оказалась рядом с мерином, как поняла: у меня есть одна небольшая проблема. Маленькая... Ровно в мой рост. Я не могла вытянутой рукой достать даже до луки седла.

– Подкинешь? – без обиняков спросила я у Диего.

Тот, не размениваясь на слова, просто подхватил меня под то место, которым я обычно чужла неприятности, и подтолкнул вверх.

Юбки взметнулись. В последний момент успела схватиться рукой за луку и попасть ногой в стремя, а после перекинула вторую ногу через седло. На всеобщем обозрении оказались и мои туфельки, и чулки, и даже край панталон. В общем, все, кроме совести.

Последнюю я заложила в ломбард еще три года назад вместе с перстнем, доставшимся от папы, когда пустилась в бег. Дали мало. К тому же подозреваю, что сейчас ростовщик приплатил бы мне сам, чтобы ее я забрала обратно: сомнительный товарец, который, в отличие от кольца, вряд ли кому-то удалось бы сплавить.

Впрочем, глянув вниз, поняла: я не одна тут такая бессовестная. Диего, чуть задержав взгляд на моем бедре, все же поднял тот выше и усмехнулся.

– Все облапал? – саркастично уточнила я.

– Вообще-то это была дружеская рука помощи, – не смутился Диего.

– Угу. Только ее обычно протягивают, хватаясь за ладонь попавшего в беду...

– Я взял то, что было... – усмехнулся брюнет, поворачиваясь к своему жеребцу, и в следующий миг лихо взлетел в седло. – Веди, ведьма! – приказал Кремень.

– Попрошу без оскорблений. Я – дипломированный маг! – возмутилась на «ведьму» и, надавав пятками по бокам, пустила жеребца с места сразу в галоп – и ни разу не пожалела! Никого...

А что? Кричать «посторонись» – я честно кричала. Правда, иногда не «до», а «после»... Но при габаритах моего скакуна это были уже не наши с ним проблемы, а нерасторопных прохожих...

Мы с Диего вылетели за ворота поместья двумя арбалетными болтами. Ветер свистел в ушах, бирюзовые полы моего платья хлестали по ногам, а сердце бешено стучало, едва ли не громче, чем подковы о мостовую. Кремень мчался рядом. Мельком глянула на его профиль. Острые скулы. Острый взгляд... Он сейчас был точно обнаженный меч, о который одно неосторожное движение – и порежешься.

– Куда? – крикнул капитан, едва перекрывая гул скачки.

– На запад! – Я указала рукой, чувствуя, как магия тянет меня туда, к холмам, где темнел лес. Кажется, именно там шел северный тракт. – Они недалеко!

Мы свернули с дороги, лошади перепрыгнули через канаву и помчались по полю. Я пригнулась к шее коня, стиснув зубы. «Держись, Риса... Только держись!»

По ощущениям нас разделяло всего ничего – пара миль и четверть часа. Всего ничего в обычной жизни и целая вечность сейчас... Но быстрее по лесу мчаться не получилось, да и лошади начали выдыхаться, переходя на рысь. Когда до конечной точки осталось всего ничего – я ощущала это по тому, как все сильнее становился сигнал, – он вдруг оборвался...

Откатом меняшибануло так, что я едва не вылетела из седла. На миг отпустила повод, и тут же конь, почуяв слабинку, дал в сторону и остушился.

Я успела лишь испуганно охнуть, как начала заваливаться. А вот мчавший рядом со мной брюнет оказался куда проворнее: и выругался, и удил подхватил, и гаркнул то ли на меня, то ли на жеребца:

– Какого тлена?!

На всякий случай присмирели мы оба.

Конь сбавил шаг, фыркнув. Мне же, увы, этим емким звуком ограничиться не удалось. Пришлось объяснять:

– Связь оборвалась. Кажется, метку уничтожили, – выдохнула я, не озвучив подозрений: вместе с ней могли ликвидировать и саму Рису. Прогнав эту мысль прочь, упрямо сжала губы и добавила: – Но похитители совсем рядом, не больше пары сотен метров.

Кремень, услышав это, коротко кивнул и отрывисто бросил:

– Откуда шел зов?

Я кивком указала направление.

Диего сверкнул взглядом. Мне показалось, что в темноте мужских глаз на долю мига сверкнуло расплавленное золото. А может, это была причудливая игра теней и солнечных бликов под густой кроной?

Так или иначе, в следующий удар сердца все исчезло. А невольный напарник развернул жеребца в указанном направлении, готовясь надавать пятками по бокам коня.

– Подожди! – окликнула я в последний момент, ощущая знакомую тяжесть чуть ниже солнечного сплетения.

Чародеи говорят: магия рождается в сердце. Но у меня она засела где-то в районе желудка, рядом с чуйкой на неприятности. И сейчас последняя сработала, не иначе посчитав едва не скинувшую меня лошадь не случайностью, а дурным предзнаменованием.

Мы так стремительно сорвались в погоню, что я забыла о первом правиле некроманта, входящего на беспокойный погост: «Сначала защита – потом упокоение».

Брюнет недовольно обернулся. Он хотел уже что-то спросить, когда увидел, как я начала создавать базовое заклинание универсальной защиты. Заняло это полминуты, в которую меня буквально хотели прирезать острым и полным ярости взглядом. Но негодующий взор капитана не был помехой, в отличие от гарцевавшего подо мной жеребца. Зверюге не нравилась волшба, что творилась над ним, и он прятал ушами, фырчал... В общем, негодовал. Впрочем, как и Диего. Мужики, одним словом.

Я же, закончив плетение, накинула то на брюнета, а потом второе такое же – на себя, пояснив:

– От пули из пистоля или арбалетного болта, всаженных в упор, не спасет. Но занесенный нож остановить может.

Вместо благодарности капитан коротко кивнул и, ударив пятками по бокам жеребца, помчался вперед, точно хищник, взявший след.

Я рванула за Диего, прижавшись к конской шее, уклоняясь от веток, так и норотивших хлестнуть по лицу. Подолу платья из тонкого муслина повезло куда меньше: его изорвало в лоскуты о кусты. Плевать.

Сердце молотило о ребра в такт копытам, взрывающим землю – глухо, яростно, отчаянно. Успеть. Успеть. Только бы успеть! Я нагнала брюнета так, что между нашими лошадьми была лишь пара метров, когда увидела просвет между деревьев, а в нем – старый охотничий дом.

Нашли!

Мы помчали к нему и, когда уже были у самой опушки, где до цели осталась самая малость... Поваленное бревно на пути.

Все бы ничего. Перепрыгнуть такое на полном скаку для лошади – левое дело, если бы не чернокнижная магия, которой разило от валежника...

– Стой!!! – заорала я, но мгновением раньше Кремень натянул удила так, что его конь встал на дыбы.

И тут сработала ловушка.

Земля вздыбилась под нами. Воздух вспыхнул синим пламенем. Западня. Смертельная. Рассчитанная на конных. Чтобы шибануть в первую очередь по всадникам, выбивая у них дух – и сразу из тела на тот свет.

Так бы случилось и с нами, не будь защиты. Мой щит, приняв на себя удар, затрещал по швам.

Удар темных чар пришелся в грудь, и меня все же вынесло из седла. Но упала я удачно, а остатки защитного плетения смягчили удар. Так что, кажется, даже не поломалась. Диего, похоже, повезло чуть меньше, и о землю его приложило сильнее.

Но мы хотя бы оба были живы. В отличие от коней. На тех заклинания я не накидывала, и... Мой жеребец бился в агонии, хрипя, суча копытами по воздуху. Один его бок, там, где скакуна достигло черное пламя, обуглился. В воздухе смердело паленым. Чтобы не мучать животное, которое было уже не спасти, я, сглотнув, создала аркан и ударил им по умиравшему коню. Он тут же обмяк, испустив последний дух.

Конь Диего уже ускакал в небесные степи, оставив в этом мире лишь свое бездыханное тело. Смерть пришла к нему мгновенно, пробив ударом магии все нутро.

– Останься здесь! – выдохнул Кремень, доставая из голенища нож.

Что он задумал, было ясно и так: в одиночку штурмовать логово бандитов. Старое, обшарпанное, с покосившимися ставнями. Но это снаружи. А внутри... сюрпризов могло быть поболее, чем в проклятом склепе.

– Все веселье – и без меня? – фыркнула я.

Отсидеться за чужой широкой спиной, конечно, хорошо, но... Во-первых, до тех пор, пока та – живая и деятельная. Во-вторых, доверить спасение Рисы почти незнакомому типу? Который даже не боевой маг, а просто человек. Хоть, похоже, и опытный в сражениях. Ну уж нет!

– Ты можешь помешать или подставиться, – без обиняков выдохнул Кремень.

– Могу! – согласилась я, сдерживая кипевшую внутри злость. – И буду! Только мешать не тебе, а тем сволочам, которые украли мою подругу, – последние слова я прорычала тем тоном, который намекал: если один брюнет не возьмет меня сейчас, то худо будет однозначно. Причем сначала ему, ибо я все равно не послушаюсь, а после уже – и бандитам.

Так что Диего справедливо рассудил: пусть плохо станет сразу нашим врагам.

– Тьма с тобой! Пошли! – припечатал Кремень и предупредил: – Только держись за спиной и не лезь под руку.

Хотелось съязвить, какие будут еще распоряжения относительно других частей мужского тела, но сдержалась. Зачем тратить силы на слова, когда можно на пульсары!

Парочку таких я и заготовила, пока мы бежали к домику. Тихо, пригибаясь, прислушиваясь.

Едва оказались на месте, как Кремень прильнул к прикрытым ставням. Я же не стала размениваться на добычу информации из замочных скважин и щелей, а по-простому приложила руку к двери и провела по доскам, словно протирая зеркало и вливая магию в заклинание.

Гляделка получилась мутной, но зато через нее было видно сразу всех, кто находился внутри. Двое – сидели за столом и резались в карты, один заправлял пистолы на лавке, четвертый сжигал в камине свадебное платье Рисы.

Самой подруги нигде не было, как и ее носителя с саблей в спине. Может, укрылись на чердаке? Во всяком случае, разносить все к демонической матери разрывным проклятием было опасно. Вдруг задену подругу?

Пока я была занята подсчетом противников, Диего, увидев, что мой обзор лучше, даже не перешел, а перетек, словно капля ртути или тихая рысь, от окна к двери. Увидел грабителей и, дернув уголок рта, едва слышно произнес:

– Что, двое – твои, двое – мои?

Я фыркнула:

– А как же благородство кавалера?

– Могу уступить даме, – иронично выдохнул Кремень. – Троих.

– Нет уж, спасибо, – хмыкнула я, как-то нехотя признав, что равные права – это хорошо, но обязанности – не очень. И вообще, у мужчины плечи шире, на них груза ответственности больше поместится...

– Так и знал, что ты прогрессивных взглядов, – ухмыльнулся брюнет и добавил: – Бери тех двоих картежников. Пистолы у них далеко лежат. Сабли тоже. Пока вскочат со своих мест, у тебя будет фора. Мои – тот, что с мушкетом в руках, и пироман.

Я на это лишь кивнула и, тихонько проверив замок – заперт, произнесла то, что обычно приличные девушки не говорят:

– А теперь отойди. Я вышибу дверь.

Диего на это хмыкнул, но, глянув на вспыхнувший в моей руке пульсар, спорить и доказывать, что женское дело – выносить мозги, а мужское – двери, не стал. Видимо, и вправду был за равноправие. А может, просто опытный и знал: спорить с женщиной, когда она держит

в руке пистоль, а тем паче боевое заклинание – моветон. Да и к тому же опасно для здоровья. И не только душевного.

Так что напарничек лишь хмыкнул, отошел на шаг назад, а я шибанула о створку. Раздался грохот, брызнула во все стороны щепка и проклятия. Меценатом последних оказались засевшие в доме преступники, к которым мы и ворвались.

Внутри были полумрак, запах дешевого пойла, пота и крови... Ее я узнавала всегда.

«Только не Риса!» – промелькнуло в голове, а в воздухе – второй пульсар, сорвавшийся с моих пальцев. Он врезался в одного из картежников. Тот так и не успел встать. Его опрокинуло через лавку, протащило по полу до стены, впечатавшись в которую мужик и обмяк.

А вот со вторым так легко разделаться не удалось. Пока я была занята первым, его поделник успел и с места вскочить, и до своей железяки, лежавшей ближе мушкета, дотянуться.

Чтобы сотворить боевой аркан, опытному магу требовалось не меньше пяти секунд, а у меня даже двух не было: отточенная сталь в рубящем замахе уже летела прямо на одну само-надежную девицу.

Уклонилась, шибанув волной сырой силы. Та отбросила противника на два шага назад – и только.

Миг – и на меня снова обрушился удар. На этот раз я просто поднырнула под руку, точно рыбка, только нога запнулась о сумку, что валялась на полу, и я бы распласталась на том, не сгруппируйся в последний момент, закрыв голову перед собой согнутыми в локтях руками и округлив спину. Так что прокатилась по полу колесом. Лопатки больно ударились о доски. Плевать. Главное – меня не разрубило надвое.

Очутилась рядом с камином, врезавшись боком в кучу дров. Вскочила, схватив одно из поленьев. Длинное. Толстое.

В другое время такое, может, подняла бы кряхтя, а сейчас... Магия, щедро разбавленная страхом за Рису и моим желанием жить, бурлила в жилах.

Так что тяжеленная чурка взмыла над моей головой пушинкой как раз в тот миг, когда грабитель обрушил на меня третий удар. Отточенное лезвие закусилось с деревом, увязнув в нем насмерть.

Мой противник дернул клинок, пытаясь тот достать. Я вцепилась в свою дровину... Мы разошлись с чавкающим звуком, чтобы спустя миг скрестить свое оружие снова.

М-да... В моей жизни было много разных видов фехтования. Но чтобы поленом... Впрочем, настоящему бою всегда было далеко до дуэльного кодекса, который, к слову, я и не подумала соблюдать и от души врезала противнику еще и в пах.

Вот игодились острые каблуки на туфлях!

Грабитель охнул, на миг опешив, и я, воспользовавшись этим, от души врезала ему по башке своим оружием.

Пять секунд фигурного шатания – и у немытого, вонявшего сивухой и грязью типа закатились глаза. Он рухнул на пол в оглушительной тишине.

Как оказалось, пока я была занята фехтованием на полене, Диего успел расправиться с двумя своими противниками, которые сейчас лежали рядышком, а сам брюнет непринужденно вращал в руке на манер шпаги кочергу.

Глядя на напарничка, вдруг пришла мысль: если станет совсем туго, открою школу альтернативного фехтования, или, проще говоря, драки на чем придется. Опыт у меня немалый, и багаж знаний постоянно пополняется. Вон даже из дубового чурбака смогла оружие сделать. Так что и из дубового ученика приличного мечника смогу.

Впрочем, думалось о педагогическом будущем недолго. Когда я смогла наконец-то оглядеться, то тут же увидела след от телепорта. Его, конечно, старательно затерли, и перед обычным человеком были лишь доски. Но я видела линии, еще недавно напитанные магией... Похоже, что Рисы здесь уже не было. Но это оказалось еще не самым страшным.

Рядом с явно загодя приготовленной, тщательно вычерченной стационарной пентаграммой я увидела следы чернокнижных чар. Таких, которые содрали с подруги не только метку, но и, похоже, часть ауры...

Сглотнула, чувствуя, как холодеет все внутри. Так делают, когда хотят запечатать дар. Теперь Рису не увидит ни одно поисковое заклинание на крови. Для всех она умерла, даже если еще и жива...

Глава 3

Замерев на корточках, я вперилась невидящим взглядом в половицы и начала водить рукой над потухшими символами.

К ритуалу запечатывания явно готовились заранее, как и к телепортации отсюда. Тот, кто похитил мою подругу, продумывал свой план не один день. Потому как найти на черном рынке нужные эликсиры и артефакты – та еще задачка. Даже если у тебя целая сеть нелегальных поставщиков. И теперь Риса без дара... Для мага это равносильно тому, чтобы разом ослепнуть, оглохнуть, потерять ноги и руки...

Судорожно выдохнула.

Ладно. С тем, чтобы сломать печати Рисы и вернуть ей дар, если после ритуала сила у подруги еще осталась, я разберусь позже, когда ее найду. А сейчас главное – попытаться подцепить телепорт, чтобы хотя бы узнать направление...

И я снова вернулась к пентаграмме переноса, когда услышала нетерпеливое:

– Что ты видишь?

– Рису отсюда перенесли. Судя по размерам пентаграммы, она могла перенести за раз максимум двоих. Значит, это были подруга и тот, кто ее украл, – я говорила четко, сухо, стараясь хотя бы так отрешиться от происходящего. Потому что знала: если дам волю эмоциям – сорвусь. – Судя по остаточному следу, телепорт использовался однократно. Но по тому, сколько здесь было векторов и как долго их вычерчивали, – переброс был рассчитан на дальнейшее расстояние.

Едва это произнесла, как Диего выматерился сквозь зубы, а после, выдохнув, спросил:

– Сможешь нас так же переместить?

– Нет, – оценив и свой резерв, и то, что осталось от плетения, выдохнула я.

Потому как, даже если выложусь по полной, влив все силы, нас почти наверняка порежет при переброске на куски. Все же многие вектора уже угасли.

Я понимала его раздражение. Сама была переполнена злостью до краев, так что хотелось выплеснуть ее на кого-то.

Чтобы не сорваться, смежила веки, пытаюсь еще хоть что-то почувствовать, найти след... И тут услышала тихий скрип. Распахнула глаза и, все также сидя на корточках, резко обернулась, чтобы увидеть, как под лестницей открылся лаз, который мы не увидели в полумраке.

Из него-то по пояс и высунулся мужик с двумя пистолями в руках. «Их было не четверо, а пятеро», – пронеслось в мозгу. И сейчас мы с последним из бандитов оказались на одном уровне, и метил он в меня. А я не успевала ни откатиться, ни защититься...

Короткий щелчок затвора. Выстрел. И вместе с ним отчаянный бросок Диего. Он одним звериным прыжком перелетел зал, очутившись рядом со стрелявшим и буквально смял его.

Бахнул второй пистоль, пуля ушла в потолок.

Кремень же выдернул, как щенка из проруби, пятого. Лицо бандита было окровавлено, нос разбит. Напарник швырнул преступника на пол и, шустро обыскав того, заломил руки. Выдернул из пояса ремень, связав кисти за спиной.

Лишь потом выдохнул. А я, успевшая за это время очутиться на ногах, увидела на боку капитана поверх парадного мундира алое пятно.

Я на миг замерла, сглотнув, и хрипло выдохнула очевидное:

– Ты ранен...

– Кажется... – только после этих слов Диего заметил, что действительно схлопотал пулю.

– Кракен и морские дьяволы! – выругался он. – Новый же совсем был мундир!

То, что мужское тело тоже как бы еще не совсем старое и дырявое, напарника, похоже, волновало куда меньше. Меня же такая расстановка приоритетов, несмотря ни на что, успокоила: если человек переживает за одежду, умирать в оной он пока не собирается.

Диего же, распахнув мундир, глянул на свой бок и отмахнулся:

– Прошла мимо, только кожу ожгло, – и после этих слов напарник уделил все свое внимание моему несостоявшемуся убийце. Единственному, кто оказался из всех похитителей в сознании.

Я же посмотрела на широкую спину капитана и... вдруг подумала, что мужчины, что живые, что неупокоенные, в основном пытались меня убить. Я к этому уже успела привыкнуть. А вот спасение – это оказалось в новинку. Да еще так, прикрыв своим телом от пули... За это я готова была простить напарничку многое. Но не все! Ибо на всякий случай у каждой девушки должны быть в запасе не только деньги, терпение, пути отхода, но и список мужских прегрешений, о которых можно напомнить в нужный момент.

Подумав об этом, я глянула на едва не отправившего меня на тот свет бандита. Телепорт мне не подцепить. Но вот вытрясти из сообщника, куда направился его дружок, можно. Так что я, склонившись над сидевшим у стены и опиравшимся на нее спиной типом, вкрадчиво поинтересовалась:

– И где Риса?

Мужик в ответ оскалился и захохотал. То ли потешался над нами, думая, что мы уже ничего не сможем сделать, то ли просто был отбитый еще до встречи с кулаками Диего. Те напарник сжимал так, что, казалось, еще немного – и треснут по швам и белые, вернее уже алые от крови перчатки, и терпение одного капитана.

– Не успеете, они уже далеко, – самодовольно ухмыляясь, потянул разбитыми губами бандит.

– Насколько далеко? – выдохнула я.

А в ответ уже слышала посыл через три колена и налево. Как обычно, ничего нового.

Жаль, нет под рукой эликсира правды. Значит, придется по старинке. Причинять боль я не любила, но ради Рисы... Но Диего, несмотря на его заявления о равноправии, все же оказался консерватором и джентльменом. И, выдохнув: «Ну не хочешь говорить, значит, я выбью из тебя всю информацию», – собственно к процессу выбивания и приступил. Кулаками. Действуя быстро и эффективно.

Так что я не успела досчитать и до сорока, как бандит взмолился:

– Я все скажу! Все!!!

Получилось как-то хлюпающе и нечетко. Но с учетом челюсти, в которой осталось лишь пара зубов, речь была вполне приличной.

Глянула на напарника, у меня невольно вырвался вопрос:

– Тебе никто ни разу не говорил про управление гневом?

Диего на это криво усмехнулся:

– Как-то один попытался... Но, клянусь, от меня он ушел на своих двоих и даже живым. Правда, чуть подволакивал обе ноги.

На это заявление я лишь приподняла бровь, а потом, присев на корточки, еще раз спросила:

– Так куда ушел твой дружок?

В ответ грабитель зачастил и начал объяснять путано, то посылая своего приятеля на запад, то на восток... а нас – троллю в зад, судя по этим описаниям.

– Он ничего толком не скажет, – вынесла я вердикт, обернувшись и посмотрев на напарника. А после перевела взгляд на побитого только что (и отбитого, похоже, по жизни) типа и добавила, кровожадно оскалившись: – Пока жив. А вот мертвый, думаю, будет куда разговорчивее.

– Что-о-о-о? – очень даже четко и почти членораздельно проорал допрашиваемый.

Пришлось пояснить:

– Я некромант. И поверь, как только тебя убью, ты станешь куда разговорчивее. А главное – не сможешь мне солгать... – И добавила, не глядя на брюнета, но обращаясь к нему: – Дай нож. – И протянула руку для одного.

Спустя пару мгновений пальцы ощутили холод стали. Оценив вес клинка, провернула кисть, так что оружие, танцуя, привычно легко легло в ладонь.

Занесла орудие над головой бандита. На меня уставились широко распахнутые, полные ужаса глаза, вокруг которых было красное на красном.

– Я все скажу, только не режьте! – поняв, что живой он нам не особо нужен, завопил мужик. – В Проклятой бухте их ждал бриг. Ржавый, со спертой бабой. Отчалят в полдень. Клянусь! Чтоб я сдох! – затараторил бандит, и в тот же миг его тело окутало легкое свечение. Мироздание услышало клятву, хоть та была произнесена не по правилам. Приняло ее и... не покарало.

Не врал...

Обернулась, посмотрев на Диего.

– Эта бухта далеко отсюда? – спросила, пытаясь вспомнить карту побережья. Сюда я приехала всего пару дней назад с севера ради свадьбы. До этого на юге бывать как-то не доводилось.

– Больше десяти миль, – сказал, как выругался, напарник.

Да уж... Немало. Легко загнать лошадей, если мчать во весь опор. Демоны! Демоны! Демоны! И вся преисподняя! Гадство.

– Должны успеть, – выдохнула я, сама мало в это веря, но не желая сдаваться вот так, без боя и оставлять бандитов безнаказанными...

– Поищи лошадей. Может, есть у коновязи. Не пешком же эти сволочи сюда пришли. А я посмотрю, нет ли где бумаги для записки, чтобы отправить Гаррету вестника.

Диего коротко кивнул и вышел, а я сама, открыв валявшуюся на полу сумку, начала в ней шарить, то и дело лоя на себе злой и торжествующий взгляд этого одноглазого бандита. Второй у мужика заплыл напрочь. Но даже следящее единственное око дико бесило.

Наконец я нашла обрывок листа. С одной стороны была часть карты, а вот другая оказалась чистой. Только с писчим пером и чернилами у головорезов вышла неувязка.

Я огляделась. Камин догорал. Подошла к нему, чтобы выбрать уголек, когда заметила тлевший край свадебного платья, испачканный в крови. Подцепив ткань, достала ее. Потрогала кровь. Свежая. Только чья она? Рисы или ее бандита? Очень хотелось верить, что не подруги.

Страхнув с края пепел, скрутила лоскут и запахнула в потайной карман платья, про себя загадав: пусть это будет не последней памятью о подруге. А после нагнулась и, выбрав один из угольков, быстро написала на обратной стороне обрывка карты короткую записку для Гаррета: где искать участников похищения его невесты. Сложила аккуратно послание и вышла во двор, чтобы тут же напороться на мрачный взгляд Диего.

– Лошадей нет. Ни одной, – зло и обреченно выдохнул он.

Только для меня, в отличие от Кремня, это была проблема, но не катастрофа. Зато теперь стало понятно, отчего торжествовало одноглазое лихо номер пять.

Ничего. Справлюсь. Справимся. Только отправлю вестника.

Уверенно подошла к брюнету, протянув записку.

– Представь Гаррета четко, в самых мельчайших деталях. И сложи ладони лодочкой, – попросила я.

Брюнет сверкнул на меня глазами и хотел было что-то сказать, когда я поторопила:

– Давай быстрее.

Он, не понимая еще, что я задумала, подчинился, взяв записку в руки. Те были уже без перчаток.

Я накрыла мужские теплые ладони своими, шепча заклинания и вливая в него силу. В этот миг магия текла между нами, превращая одно короткое мгновение в вечность для двоих. Отчаянную в своей неизбежной кончине.

«Спасибо, что спас, капитан», – без слов произнесла я, глядя в глаза Диего.

«Я верю в тебя, ведьма, не подведи», – ответила мне тьма из глубины его зрачков.

Но это длилось всего миг. А после... Заклинание оформилось, время вновь сорвалось, словно арбалетный болт с тетивы, и я отняла руки, чтобы увидеть сидевшего в ладонях Кремня полупрозрачного стрижа, внутри которого угадывались контуры записки. У меня почему-то всегда выходили именно эти пичуги, а не эталонные голуби. Хотя все делала в точности по учебнику. В свое время это стало загадкой даже для профессора Брау, преподававшего у нас магию и материю.

Проворная магическая птица по размерам вышла чуть больше обычной, но точно так же, как и обыкновенная пернатая, сорвалась с ладони, и, чуть нырнув, тут же выровнялась, и стрелой помчалась к адресату.

А Диего меж тем посмотрел на меня и серьезно спросил:

– Ты действительно некромант и убила бы того бандита?

– У меня диплом ритуалиста вообще-то, – фыркнула я. – И нет. Не убила бы. Наверное.

Я просто играла.

– Знаешь, ты делала это очень убедительно. Даже я поверил.

– Главное, что наш информатор поверил, – выдохнула я.

– А если бы не получилось?.. – упрямо уточнил Диего.

– На что ты готов ради Гаррета? – вместо ответа спросила я с вызовом.

– Он мой лучший друг. Ради него я готов умереть...

– А убить?

Острый решительный взгляд стал мне ответом. Нам обоим ответом. И я тихо выдохнула:

– А Риса – моя лучшая подруга.

После этих слов я повернулась к брюнету спиной и направилась к оставленным у опушки лошадям.

Кремень нагнал меня в два шага, но больше ни о чем не спрашивал. Но ровно до того момента, как я подошла к мертвому жеребцу, взяла в руку поводья и... Тут-то Диего и не выдержал.

– Оливия, ты не слышала поговорку: если лошадь сдохла – слезь?

– Конечно, – отозвалась я, мысленно вычерчивая матрицу воскрешения, и добавила: – Только некромантов это не касается...

Произнесла – и влила в плетение силу. Много силы, потому как подобные чары требовали ее с избытком.

Конь подо мной востепенел и встал, как не смогла бы ни одна живая лошадь.

– Значит, ритуалист? – с сомнением, которое было таким плотным, что его можно было резать ножом, произнес Диего.

– Да, а некроманчу я для души. Ну и денег, чтоб было на что ее тешить, – отозвалась я и добавила: – Чего застыл? Второго коня поднимать не буду, этот один прорву сил жрет. А нести одного седока или двух ему уже без разницы...

Кремень на это лишь выдохнул со словами:

– Гаррет меня, конечно, предупреждал, что на свадьбе может быть традиционное похищение невесты. Но я не думал, что такое... – и взлетел в седло позади меня.

– Вот найдем Рису и выскажешь своему другу все, что думаешь о ваших местных дурацких традициях! – отозвалась я, покрепче сжимая поводья и пуская мертвого жеребца в галоп.

Теперь загнать лошадь не грозило. Она и так была дохлой. И у меня тоже были шансы такой стать, если гонка продлится чуть больше десяти миль: резерв эта коняшка-мертвяшка жрала нещадно.

Вцепившись в луку седла, я сосредоточилась на заклинании подчинения. Диего же, обхватив меня с обеих сторон, держал поводья, не давая коню уйти в сторону, а мне – упасть.

Почти не смотрела на дорогу. Благо та сейчас шла уже не по чаще. Охотничий домик, как оказалось, стоял недалеко от тракта. Последний же вел прямо к портовому городу, шумному и бойкому, раскинувшемуся на побережье. Проклятая бухта находилась чуть западнее городских стен, в паре миль. Я не думала о том, как до нее добраться, – это забота Диего. А моя – чтоб копыта жеребца били по земле с мертвой, не свойственной живому существу, точностью, словно взбесившийся метроном. Тук-тук-тук-тук... В такт ударам сердца. Отсчитывая секунды до цели...

Я так сильно сжала пальцы, что костяшки побелели. Ветер хлестал по лицу наотмашь. Прическа готова была вот-вот развалиться, но еще держалась, хоть добрая сотня шпилек, воткнутых в затейливый пучок с макушки, съехала на затылок. А ведь куафер, соорудивший эту пакость сегодня утром, божился, что укладка может выдержать ураган. Врал, гад! Какой ураган – даже погоны не вытерпела. Хотя лучше бы локоны растрепались вовсе. Я бы неслась так, что волосы назад. Тогда бы горячее мужское дыхание, касавшееся шеи, так не отвлекало.

А оно, рваное, частое, обжигающее, казалось, проникало прямо под кожу, сливалось с током крови, бежало по жилам, рождая странные ощущения. С одной стороны, это бесило, а с другой... Так я хотя бы не проваливалась в омут боли, которая была неотъемлемой спутницей многих ритуалов в некромантии.

Правда, не всегда муки испытывал сам темный маг. Он мог использовать жертву, на которую и переводил неизбежный откат: мироздание всегда противилось, когда ее законы нарушались. А возвращать мертвое к жизни, пусть и очень условной – это ли не пренебрежение основным постулатом бытия?

Но я предпочитала принимать удар сама. Так было честнее, что ли... Да, я часто мошенничала, использовала запретную магию, преступала закон, но, демоны подери, у меня тоже были свои принципы.

– Осталась пара миль! – выдохнул напарник прямо в ухо, и от его голоса, низкого, с хрипотцой, что-то екнуло у меня в животе.

И тут же Диего резко дернул поводья, и конь вильнул, едва вписавшись в резкий поворот. Брюнет инстинктивно прижал меня к себе еще сильнее, так что я впечаталась спиной в его грудь, и в следующий миг я почувствовала все – и твердые, точно гранит, мышцы пресса, и напряженные мужские бедра, и... кхм... Даже биение сердца – быстрое, сильное, яростное – я тоже ощутила.

– Конь справится? – крикнул Кремень, и его губы, кажется, коснулись кожи у виска. А может, показалось...

– Конь – да. Я – не уверена, – бросила я в ответ, но голос дрогнул: именно в этот момент жеребец остутился.

А все оттого, что одна некромантка слишком отвлеклась!

Стиснула зубы, восстанавливая концентрацию. Отрешившись от всего. От близости горячего тела, от дыхания Диего, от того, как его руки крепко обнимали меня...

Я осознанно погрузилась в боль, которая одновременно сводила с ума и отрезвляла.

Конь рванул вперед. Заклинание подчинения стремительно выкачивало резерв, которого осталась лишь половина. Перед глазами начали плыть кровавые круги, а сил, чтобы держаться в седле, не осталось вовсе. И я позволила себе недопустимую роскошь. Довериться. Пусть в малом, но все же...

Откинулась, прижалась к Диего, как к опоре. Он не отстранился. Наоборот – его рука скользнула выше, обхватив за талию, точно аркан. Теперь захочу сама сигануть на землю – не смогу. Не пустит.

– Держись. Осталось немного. Я рядом, – прошептал он.

И я держалась. За поводья. За боль. За заклинание подчинения. За надежду... За нее – отчаяннее всего. Мы успеем. Должны успеть!

Глава 4

Солнце палило вовсю, приближаясь к зениту. Вот-вот наступит полдень, а с ним, если бандит не врал, то бриг отчалит.

Город остался далеко позади, когда мы стрелой пронеслись по теснине меж двух скал, и, едва повернули налево, как порыв ветра принес с собой крики чаек, запах соли и прелых водорослей.

Через несколько мгновений деревья перед нами расступились, и мы с вершины спуска увидели далеко внизу извилистую полосу берега и черные скалы. Они вгрызались в воду почти полукругом, так что оставался лишь узкий, словно бутылочное горлышко, проход. В нем волны с ревом бились о базальтовые стены, вздымая пену. Вода здесь будто кипела даже в штиль, крутясь воронками между подводных рифов, напоминавших гигантскую акулю пасть.

Да уж... не зная фарватера, даже опытный кормчий загубит здесь свое судно. Зато и лишней никто не сунется...

Корабль был в бухте один. Высокий, с серыми уже поднятыми парусами, он ловил ими ветер, набиравший скорость при спуске с гор позади нас и стремившийся в узкий проход. Мачты гнулись под напором, но капитан явно знал эти воды: он вел судно не по центру, где самая глубина, а чуть левее, похоже, обходя риф. Уверенно так обходя и нацелившись на прогал меж скал.

– Демоны! – вырвалось у меня, и тут же песок полетел из-под копыт. Конь уже хрипел – не от усталости, а оттого, что плетение, державшее его тело в узде, начало таять: мне не хватало концентрации.

– Перебрось нас на палубу! – рявкнул Диего.

– Не могу! – сквозь зубы прошипела я.

И дело было в том, что два заклинания разом мне не потянуть. На телепорт требовалось время, а его-то у нас и не осталось... К тому же переместить двоих на бриг, который все быстрее набирал ход, без расчетов, только на глаз...

Все же отвлеклась. У мертвого жеребца на полном ходу тут же подогнулись обе передние ноги, так что башка ушла вниз, врывшись в песок, и конь тут же рухнул замертво. Второй раз за сегодня.

А мы с Диего со всей дури съехали по гриве, как по горке, вниз, перекатались по песку, который мигом забился в нос и в рот, и остановились у полосы прибой.

Я оказалась сверху и, тут же вскочив с напарника, уставилась вдаль, туда, где ветер раздувал грязный парус. Бриг, вписавшись в проход, вышел в море.

В горле был ком. Не успели...

– Ты можешь поставить хотя бы метку? Ты же маг! – услышала я отчаянный голос Диего. Он стоял рядом со мной, переводя взгляд то на бриг, готовый превратиться вот-вот в черную точку на горизонте, то на меня.

– Маг! Но не бог! Слишком далеко... – выдохнула я обреченно и упала коленями на мокрый песок. Все зря...

Запрокинула голову и заорала. Отчаянно. Исступленно.

А потом ощутила, как меня схватили за плечи и трянули. Да так, что зубы клацнули.

– Оливия! Лив! Посмотри на меня. – Приказ прозвучал как пощечина. – Подумай... Может быть, есть заклинание, чтобы найти Марису... По крови, дару, роду, через сны... Должно же быть хоть что-то!

– Ничего нет! Ее запечатали. Она теперь недоступна для поиска. Никакого. Ее кровь не отзовется... – выдохнула я, балансируя на грани истерики, и осеклась.

Кровь... Не Рисы, а ее похитителя!

Тот лоскут ее свадебного платья, который я достала из камина и прихватила с собой. Только бы на ткани была кровь ее похитителя! Не думаю, что в спешке ему хватило времени поставить и на себя глушащее заклинание. Наверняка ограничились тем, что сожгли платье, а с ним и следы...

Вытерев с лица злые слезы, я, не вставая на ноги, на коленях поползла прочь от прибора, тихо-тихо повторяя слова заклинания призыва. Оно было длинным, сложным и противным, как зубная боль, и выматывающим... Впрочем, как и большинство в ритуалистике. А права на ошибку у меня не было.

Увидев, как я ползу на коленях по песку, что-то бормоча под нос, Диего напряженно спросил:

– Лив, что с тобой? Тебе помочь?

– Да. – Я обернулась через плечо и невинно, словно речь шла о покупке лакричного леденца, спросила: – Найдешь шхуну?

– До городского порта без лошади добираться около часа. Когда мы снова здесь будем, бриг уже точно скроется из виду, – с расстановкой, словно разговаривая с сумасшедшей, произнес Кремень. – Мы не сможем их найти...

– Сможем, – возразила я. – Кажется, у нас все же есть шанс найти Рису через поиск по крови...

– Ты же говорила, ее запечатали.

– Ее – да. Но того, кто ее украл – навряд ли. И у меня, благодаря твоей меткости, кажется, есть немного его крови...

С этими словами я достала из кармана смятый полуобгорелый лоскут белой ткани, щедро измазанный алым. Кремень сначала посмотрел на мою руку, потом вдаль. А после упрямо сжал губы и выдохнул:

– Если другого выхода нет... Будет тебе шхуна.

– Быстрая? – въедливо уточнила я.

– Угнанная! – выдохнул Диего.

И что-то такое прозвучало в его голосе... Будто он переступил сейчас через какую-то черту.

«Как же трудно с этими благородными... – глядя на решительный мужской профиль, подумала я. – Моральные терзания, совесть... сплошные предрассудки, абсолютно лишние в моем чернокнижном ремесле».

И, больше не обращая внимания на напарника, начала подготовку к ритуалу.

Правда, спустя немного времени пришлось отвлечься. Ибо игнорировать мрачно возвышавшуюся фигуру капитана, когда та стоит прямо по курсу силового вектора, который я чертила на песке, оказалось тяжело.

– Ты не мог бы отойти и постоять в другом месте... вон у того камушка.

– Сколько постоять? – педантично уточнил Кремень.

– С часик, может, чуть побольше. Мне нужно точно все рассчитать...

Диего совершил для мужчин несвойственное: без споров, уточнений, сомнений подчинился женщине. Правда, от вздоха не удержался. Испустив его, напарник потянулся к голенищу и, достав оттуда нож, протянул мне его.

– Держи, с ним будет удобнее...

– Чем тебе моя пальцем деланная пентаграмма не нравится, – фыркнула я, но клинок взяла. С ним и вправду работа пошла быстрее и точнее.

Песок был горячим, почти обжигающим. Когда я закончила, то распрямилась и критически осмотрела дело рук своих и ножа. Еще раз проверила все векторы, разулась и решительно шагнула в центр рисунка, держа в сжатой ладони лоскут.

– *Ciel astris...* – прошептала нараспев, на одном дыхании, вливая силу в пентаграмму, и первая искра побежала от моих пяток по песку к краю рисунка.

Ветер трепал волосы, рядом шумел прибой, кричала чайки, палило солнце. Но это все казалось каким-то тихим, каким-то далеким, каким-то... холодным.

Я стояла на берегу моря и в то же самое время – провалилась в иной мир. Там, где краски – глуше, пространство – плотнее, свет – темнее. Словно над тобою футы и футы, сотни футов воды... Здесь нет запахов, вкусов, эмоций. Зато есть жадные до магической энергии духи.

К слову, эти ребята весьма толерантны, и в отличие от простых смертных, не делят магию на светлую и темную, прекрасно зная, что у той нет оттенков. А все это деление лишь условность, зависящая от времени суток. Колдует маг при свете дня – значит, светлый. Под луной – черный.

Только чаще дурное творилось под покровом ночи... Вот и пошло это пресловутое, укorenившееся в темных умах простонародья мнение, что рождаются чародеи либо сразу с магией благой, либо с нечестивой. Хотя дар – как нож. Все зависит от руки, от помыслов и характера того, кто его держит.

Так что духи, вившиеся вороньем вокруг пентаграммы, готовы были оказать мне сейчас любую услугу. Но и плату за нее потребовать едва ли не смертельную.

– Дай!

– Прикажи...

– Приди...

Слышала я голоса со всех сторон. Нужно было только протянуть руку, шагнуть из круга пентаграммы на этот зов. И тебя тут же растерзают те, кто умер, те, кому нет хода в мир живых, те, кто не ушел за грань... Те, с кем едва ли не чаще всего сталкивается некромант.

Вот только магом смерти я становиться не желала. Но выбора у меня не осталось.

А ведь семь лет назад я, наивная, восемнадцатилетняя, с широко распахнутыми глазами, переступила порог магической академии. С собой у меня был маленький потертый чемодан, в котором лежал табель моей успеваемости, пара сменных платьев, нижнее белье, заколка, кошель с монетами и пара девичьих мелочей... Но главное – с собой я принесла мечты. Большие, радужные. Я верила, что одного только дара достаточно, чтобы их все осуществить.

Вот только резерв мой был хоть и большим, но для поступления на факультет, куда я так стремилась, его не хватило... А все потому, что декан боевиков уважал рост, выносливость, самоуверенность... И еще много того, что отличает парня от девушки. Ибо магистр Руфус считал: не бабское это дело – пульсарам шарахаться и драться. Но главным доводом в пользу того, что его факультет – исключительно мужской, было то, что маг – не понесет, а вот магичка – не успеешь оглянуться, и брюхатая.

Так что моей мечте пойти по стопам отца-законника помешала юбка: запуталась я в ее подоле, шагая не то что по карьерной лестнице – всего лишь до порога нужного факультета.

Может, стоило выбрать не столичную академию, тогда бы все сложилось иначе, но прошлого не изменишь, и папу, погибшего на одном из заданий, когда я еще была подростком, тоже не вернешь.

Когда нам с мамой пришла весть об этом, она потеряла сознание и долго окончательно в него не приходила. Скорбела.

Я не представляла поначалу, как жить дальше, а еще не могла поверить, что смерть отца – случайность. Что его подстрелили из арбалета работяги, на которых они напали. Мне казалось, что напарник папы что-то знал и был оборотнем. Только не истинным, а в погонах. Ведь отец был опытным законником, сильным магом... он не мог так глупо подставиться под болт.

Только подозрения без доказательств – это оскорбления. В моем случае – закона. Вернее, того, кто им обличен.

Напарник отца быстро подал в отставку и уехал из города. А мы с мамой и наша общая боль остались. Но со временем она угасла.

Как дочь боевого офицера, я получила возможность бесплатного обучения в магической академии и ей воспользовалась. Только, увы, боевым магом не стала, а значит, и офицером правопорядка тоже. Но не сдалась и поступила на ритуалистику! Специалисты по сложным магическим обрядам, разрешенным, а главное – запретным, были лучшими экспертами по вопросам магических преступлений.

Так что я старалась, училась изо всех сил. Была лучшей на курсе и окончила академию с черным дипломом. А после получила распределение в столичный департамент.

Марисе же, которая была, как и я, бесплатница, выпала отработка по специальности в Гровле – приграничном городе рядом с Козьей пущей, что на востоке империи.

Нам пришлось попрощаться с подругой. Как я думала – надолго, а оказалось – всего на пару месяцев. Потому как я, очутившись в отделе законников, совершила две непростительные ошибки. Первая – влюбилась до сердечек в глазах в молодого, красивого офицера Матеуса. Вторая – не опасалась своего начальника, с виду толстяка-добряка Портаса.

Только вот оказалось, что эти двое давно спелись и за мзду соглашались не только закрывать глаза на некоторые дела тех, кто давно, с охотой и на бис, преступал закон, но и сами зачастую участвовали в темных делишках. Когда это начало вскрываться при внутреннем расследовании, всю вину Портас и Матеус... переложили на меня. Подделали улики, подменили отпечатки аур, лжесвидетельствовали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.